

Куцак Арджуна

Хорошенькие
девчонки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арджуна Юрьевич Куцак Хорошенькие девчонки. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50935995

SelfPub; 2020

Аннотация

Неуёмная экстраверсия и поиск "одной-единственной" вводит его в кольцо похоти, откуда, впоследствии, он не в состоянии выйти. Содержит нецензурную брань.

Хорошенькие девчонки

Мы живём во времени, где о запретах знают только понаслышке. Если нам разрешат чуть больше, то в мире наступит полный хаос. Люди извращаются над понятиями "свобода" и "равенство" как угодно. И я, конечно, не исключение. Вот он двадцать первый век во всей своей красе. Миллионы возможностей, и никто не знает за какую ухватится, поэтому все действуют наугад или слепо следуют инструкциям. Мне нравится считать, будто я делаю всё наугад, и это почти правда. Работу я нашёл пальцем в небо, это точно.

Зашёл я однажды в кинотеатр в "Радуге" и спросил, нужны ли работники. Мне ответили, что нужен официант. Я был удивлён, узнав о существовании ресторана в кинотеатре. Он находился сразу слева от входа, после зала с игровыми автоматами. Там же был и боулинг. Первые дни стажировки были довольно простыми и ничего интересного не произошло. За эти три дня я заработал тысячу чаевых, мне показалось это неплохим результатом, к тому же коллектив был очень хороший. Все были молодые и красивые. Мне было сложно влиться поначалу. Все либо разговаривали между собой и активно игнорировали моё присутствие, либо просто утыкались в мобильники. Я ожидал элементарных вопросов – откуда я, кто я, чем занимаюсь, бла-бла, бла, где учусь... Ничего этого не было, и у меня было два объяснения. Либо им действительно наплевать, либо я выгляжу и веду себя странно. Было ещё и третье объяснение, но я счёл его невозмож-

ным, хотя и очень хотел, чтобы так оно и было: может я очень красивый, и эти девушки бояться разговаривать со мной.

После стажировки я научился двум вещам – ждать и курить. Курил я и до этого, но не так много. Тут же было практически нечем заняться весь день. Людей приходило очень мало, это объяснялось летом и относительно хорошей погодой для города. За неимением дел приходилось ходить курить со всеми подряд. Это было плюсом, я со всеми подружился, и общение полилось рекой. Симпатичные девушки стали ещё симпатичнее в моих глазах, а грубые парни оказались довольно весёлыми ребятами.

Смены у нас были по 12 часов. Я почти всегда работал в ночь до шести утра, но, конечно, бывали и дневные смены, где я уходил в одиннадцать вечера. И вот в одну из таких смен, ко мне подошла Жанна, оператор боулинга. Её можно было бы назвать красивой, будь в ней килограмм на десять меньше и прыщей на столько же. Так вот, она спросила:

– Ты ведь до одиннадцати?

– Да, а что?

– Нет, просто спросила, – она сделала паузу, и её взгляд прошёлся от пола до потолка, на мгновение встретив мой. – Я тоже отпросилась пораньше. Подождёшь меня? Вместе пойдём.

– Без проблем.

На самом деле я романтик-неудачник, и во всех словах женских ищу глубинный смысл, которого там просто на про-

сто быть не может. Вот и эта сцена заставила меня задуматься. Закончил я на мысли, что всё это просто ерунда, и зря я фантазирую.

И вот мы вместе пошли с работы. Пути было минут двадцать, но при её шаге все сорок. Она шла и щебетала своим деревенским говором о каких-то невероятно скучных вещах. Если бы не этот говор, я бы рот порвал со скуки, а так было даже весело. Жанна распиналась, какая она занятая, работает на второй работе, платит за квартиру сама, живёт с сестрой, шум, шум, белый шум... Пока она всё это тщательно пережёвывала мне в уши, я делал заинтересованный вид и любезно кивал. В голове же моей вертелись мысли далёкие от её слов: "Пускай она не красотка, но в ней что-то есть. У неё очень странные жесты, и в глаза она смотрит только мельком. В ней есть какой-то секрет. И она мне его расскажет, надо просто подождать. Секрет секретом, а ноги толстоваты, с косметикой перебор, вкуса на одежду нет... И всё-таки чем-то она притягивает".

Жанна всё продолжала строить из себя мисс серьёзность. Мне всегда это нравилось в девушках, ведь это так смешит. Я просто не могу серьёзно относиться к этим низеньким млекопитающим с тонким голоском. Любые мои шутки она встречала звонким смехом.

– Что такое? – вдруг сказала она. – Почему я такая с тобой? Я же взрослый человек. А с тобой такая не серьёзная.

– Женщина, – отвечал я. – Ты со мной разговариваешь

дольше десяти минут подряд только во второй раз в жизни. Откуда тебе знать какая ты со мной.

Конечно, я сделал двусмысленные ударения на последние слова. Ей они явно пришлись по душе, и она снова беспомощно захихикала. Весело и непринужденно мы дошли до метро Парк Победы и тут произошёл странный момент. Мы заметили Лёшу на остановке перед метро. Это был тоже официант, очень добрый и высокий парень с густым голосом и несмешными шутками. Я помахал ему рукой и пошёл поздороваться. Жанна начала вести себя очень странно, будто начался дождь, и она искала укрытия. Когда я вернулся от Лёши, она стояла за рекламным щитом, и её глаза сверлили землю. Я приблизился к ней и услышал бормотание:

– Это же ваш Лёша... Он там?... Почему он здесь?..

– Да успокойся ты, он сел в автобус уже.

– Да?

– Нет. Какая разница?

– Скажи, когда он уедет.

– Зачем тебе? – с подозрением спросил я.

– Просто не хочу, чтобы нас видели.

Я стал моментально обрабатывать сказанную фразу. Мой мозг собрал несколько фактов. Из которых мне было сложно сделать какие-либо выводы. Они вроде никогда не встречались, и не очень хорошо общаются (но это только на работе же я их вижу). Ещё могло быть так, что она просто стесняется находиться со мной, из-за каких-либо слухов. Баба бабе

волк, подумал я, а Лёша тот ещё любитель светских бесед. Может поэтому?

Не прошло и минуты как подъехал третий автобус и увёз Лёшу. Жанна вышла из-за щита оглядываясь по сторонам глазами жертвы.

– Ладно, Жанна, странная ты, а я домой пошёл.

Я обнял её на прощание, я всегда так делал с подругами.

– Может поцелуешь? – спросила она.

– Ладно.

Поцеловал её в щёку на прощание, развернулся, и только тогда мой мозг сообразил. Её же голова сообразила раньше, и, прежде чем я повернулся назад, она схватила меня за руку.

– Я не так хотела.

– Скажи как хочешь.

– Пошли туда, – сказала она и показала своей неуверенной коротенькой рукой в сторону парка.

Она дотасила меня за руку до ближайшего дерева. Не знаю как объяснить её поведение, наверно перевозбудилась, но на все мои шутки и вопросы она отвечала полным игнорированием, нетерпеливо что-то бормоча. Как только мы достигли ближайшего дерева, Жанна припечатала меня к нему и так вонзилась в меня своим жадным ртом, что на секунду мне показалось разумным крикнуть: "Помогите! Насилуют!". Её язык лениво ползал в её же рту, мне приходилось очень вытягивать свой. Зато её зубы работали во всю. Спустя некоторое время я слегка отстранил её и попросил не есть

меня. Она смотрела мне исключительно на губы и явно ничего не услышала.

Мы разместились на скамейке, которая была сразу за метро. Там было темно и "безопасно". А то оказалось, что Жанна везде видит какую-то угрозу от людей. Прошёл примерно час, она была похожа на сытую кошку, а не на вечно заведённую, болтающую бабу. Я сделал попытку посмотреть ей в глаза, чтобы понять хотя бы каплю, но это было невозможно. Она всегда бегала от меня взглядом. В конце концов меня это взбесило, я схватил её за голову и повернул к себе. Её взгляд длился секунды две, затем она завизжала не своим голосом, замахала руками и вырвалась. Я решил повременить с этим делом и понять другое.

– Так значит я тебе нравлюсь? – спросил я.

– Нет, – спокойной отрезала Жанна.

– Эм, а почему тогда ты всё это сделала?

– Мне хотелось, а ты вроде не против был.

– Да, я не против, но ты-то мне нравишься.

– А ты мне нет, не в моём вкусе. Ты тощий, я люблю плотных парней.

– Как Максим например?

Максим был одним из техников на боулинге.

– Почему сразу Максим? – спросила она

– Первый попавшийся. Ну? Ответь мне, почему же тогда ты сейчас не с Максимом? Или захотела разнообразия?

– Потому что и всё. Отстань со своими вопросами.

– Ладно, – я сделал паузу, перебирая вопросы в голове. – Значит я тебе не нравлюсь, мы не встречаемся, но ты просто захотела развлечься, а я вроде и не против был, верно?

– Да.

– И часто у тебя так?

Она немного помедлила с ответом, будто размышляла стоит говорить или не стоит.

– Каждый раз как в клуб схожу, – сказала она.

– И как часто ты там бываешь?

– Иногда...

– Когда в последний раз была?

– Четыре месяца назад, – сказала она с лёгкой тенью стыда.

– Тогда всё понятно. Скучно, значит, стало. Пососаться не с кем.

– Фу, не говори пожалуйста так.

Мы немного посидели, не говоря ни слова, каждый думал о своём. Меня разрывало любопытство и обида. Первое, как всегда, побеждало и я решил продолжить эту игру, но всё-таки чувство обиды хотелось как-то отбросить. Я сказал Жанне в надежде на каплю понимания:

– Знаешь, что самое обидное для мужчины?

– Что же?

– Быть обманутым в своих чувствах.

– Ммм.. – только и сказала она.

Я всё же решил проводить её до дома. Всю дорогу задавал

ей глупые, ненужные вопросы. Чувствовал себя бабой особенно из-за её манеры целоваться. Она прямо набрасывалась со всех ног как только была "безопасная обстановка" (то есть темно и никого вокруг). К концу пути она всё же стала более женственной и нежной, а я слегка возмужал. Зубы из поцелуев исчезли, я перестал сыпать вопросами.

– Может я тогда зайду к тебе, раз уж мы так оба не против.

– Нет, прости. Там же сестра.

– Ладно, тогда пока.

– Погоди.

Я подождал.

– Хочу сказать тебе спасибо, – сказала Жанна. – Ты сделал мне приятное. Может тебе денег дать? Рублей шестьсот хватит?

Мой ответ был многоточием. Она предложила вызвать такси. Я от всего отказался. Она попросила последний поцелуй. Я отказался от него. Она прижала меня к стене и начала облизывать мою шею и лицо.

Жанна видимо очень всего хотела, но ничего не умела. Я больше чем уверен, что секс с ней был бы очень весёлым, но не эффективным. Она вылизывала меня минут двадцать. Я испытывал смешанные чувства: был на грани между ударом ей в лицо с ноги и изнасилованием её тут же. Я гордо перенёс эту пытку, постоянно отказывая в последнем поцелуе. На двадцать первый отказ она резко отвернулась и пошла домой.

– Да ну тебя, с тобой не интересно, – сказала она.

Я дал ей пройти шагов двадцать и крикнул в спину:

– Ладно, иди сюда, я тебя поцелую.

– Врёшь ты всё, – сказала она, сделав ко мне два шага.

– Я серьёзно, иди сюда.

– Нет сам иди.

Я сделал к ней пару шагов, послал её нахуй, резко развернулся и пошёл домой.

Следующие два дня у меня были выходные. Первый я провёл с друзьями, старался много не пить и прийти домой пораньше. У меня почти удалось, как вдруг достали карты. Просто я очень люблю покер, хоть и плохо играю. Я остался играть почти на всю ночь. Поначалу я был даже впереди всех, но затем концентрация упала. Слава завладел почти всеми фишками, его девушке надоело играть, и она вышла из игры. Оставшиеся в принципе ничего не понимали в этой игре. В конце концов остался я и Слава. Мне стало скучно сидеть за столом с ним, остальные ребята весело проводили время, мне же приходилось думать, чтобы не проиграть свои потом и нервами заработанные тысячу рублей. Мы шли почти на равных, у Славы был небольшой перевес фишек – на тысячу. Предстояла тяжёлая борьба, как вдруг мне пришла неплохая рука. И вот спустя пять минут наступил серьёзный момент. У Славы видимо тоже было что-то серьёзное. Моя пара валетов укрепилась ещё одним на флопе. Но флорп был опасный

– три пики. Был намёк на флэш у Славы. Стало страшновато играть, но я всё равно поднял на тысячу. Он тоже с опаской поддержал. Либо разыгрывает комедию, либо никакого флэша и в помине нет, хотя вдруг на тёрне будет ещё одна пика. Но на тёрне была дама червей и я смело поднял ещё на две тысячи, уже почти половину поставил на стол. Слава подумал, что дамы у меня нет, и смело ответил. Чего же он там прячет? – думал я. На ривере пришла ещё одна дама – пики. У меня выходил фул хаус, мне почти нечего бояться, но вдруг всё-таки флэш. Я задумался и стал смотреть куда-то сквозь Славу. Спустя несколько секунд я заметил Женю, которая подавала мне какие-то знаки за спиной Славы. Расшифровав их, я пошёл ва-банк и выиграл. Я познакомился с Женей только в этот вечер, а она уже мне оказала такую услугу. У Славы оказалось две пары: тузы и дамы.

– Спасибо, что подсказала, – сказал я Жене после игры. – А то я боялся, что у него флэш.

– Дурак, – засмеялась она. – Фул хаус выше флэша.

– Тем не менее, что я могу для тебя сделать?

Этот вопрос меня привёл к тому, что на следующий день я повёл Женю в этот свой ресторан. Мне было немного не по себе. Я мало её знал, даже слишком мало. Меня никогда не интересовало на кого она училась, кем работает и всё прочее. Внешность её тоже меня не привлекала. Что-то странное, думал я, две девушки подряд и обе хотят меня и обе стрёмные. Женя была лучше, она была по-своему красива.

Единственным минусом был лишний вес. Это прямо пункт у меня какой-то.

Мы провели скучный вечер, хотя Женя вроде развлекалась. Единственная тема, за которую удалось зацепиться, была музыкой. Я говорил простые вещи вроде: "Классика – это очень хорошо; Шостакович прекрасен; из современного мне нравится Arctic Monkeys; Я умею играть на гитаре, пианино, барабанах, губной гармошке, флейте". Она же окончила музыкальную школу по скрипке, но судя по её словам в музыке не понимала ничего, хоть она ей и нравилась. И вот наконец мы проели и пропили половину моего выигрыша, и я позвал Олю, нашу официантку, распечатать счёт. Потом я с ней немного поболтал, на общие темы нашего ресторана: кто повар? как с чаем? чего нет? Мы расплатились и пошли на улицу, я чувствовал взгляды на своей спине. Думаю, мне это только казалось, ведь Оля была слишком хороша, она явно не вписывалась в мой фан клуб. Она была стройной, грудастой, с гладкой чистой кожей и светлыми добрыми глазами.

Я всё больше и больше грустнел, идя к выходу, Женя не замечала этого, и рассказывала о каком-то джазовом певце:

– Нет, ну он точно на связках поёт, иначе нельзя так низко петь.

Мне захотелось убежать. Просто взять и убежать от этого разговора, от этой глупости, от этих несуществующих взглядов в мою спину. За эту короткую прогулку – от ресторана до выхода из ТРК – я успел потерять всякий интерес к девоч-

кам, девушкам, женщинам, бабам. Мне всё надоело и хотелось просто полежать на кровати, глядя в потолок. Однако я был вежлив и проводил её до такси, которое я же и оплатил. Мне не хотелось ехать с ней, и я придумал наиглупейшую отмазку. Сделал вид будто, забыл "кое-какие" документы в баре. Женя уговорила шофёра подождать. Делать было нечего, я дошёл назад до ресторана, молча провёл взглядом по слегка удивлённым лицам, развернулся и пошёл назад, так медленно, как только хватало наглости.

Слава богу мне было не далеко ехать. До Новоизмайловского пять минут езды. Но тут, случилась катастрофа.

– А поехали ко мне? – предложила Женя.

Я понимал, что моё тело хочет туда. Но разум капризничал и не хотел никаких Жень.

– У меня же завтра работа. Я не могу сегодня долго засиживаться нигде. Плюс ещё по дому надо сделать кое-что.

Она явно обратила внимание на эту лживую приставку "кое", но ничего не сказала.

Как только я подошёл к подъезду, в моём кармане зазвонил телефон. Я взял трубку, там была Жанна.

– Ну и почему ты с какой-то бабой пришёл?

– У меня тоже к тебе два вопроса, – после паузы сказал я. – Первый – откуда у тебя мой номер? Второй – тебе ли не всё ли равно?

– Мне насрать, – сказала Жанна и сбросила.

На следующий день я окунулся в работу на три дня. В

один из этих дней работала Жанна. Мы уходили на улицу подальше от Радуги и целовались. Приходилось делать это очень осторожно, Жанна очень боялась, что кто-либо узнает про нас. Видимо её заводили все эти тайны. Меня это слегка раздражало, но потом стало до лампочки.

Сразу после этих трёх дней меня разбудил звонок, это снова была Жанна, она назначила встречу на семь вечера со мной. Я на всё отвечал "угу", ведь было десять утра, а я пришёл только в шесть. В итоге я проспал до шести вечера и торопясь поехал к ней на Ленинский. Зря я это сделал, ведь она опоздала на пол часа. Я посидел и почитал книжку в своём телефоне.

Это была книга о том, как человеку вначале очень повезло, из-за чего он заимел врагов-завистников. Потом ему очень не повезло, он лишился всего. Потом он обрёл всё, что только имеет значение: деньги, знания, преданных друзей. Но он хотел отомстить своим обидчикам, как и было сделано в конце книги. А ещё в конце было написано, что надо "верить и ждать", там даже выделены эти последние слова курсивом. Я так и делал: верил, что всё будет хорошо, и ждал Жанну.

Вот она явилась и её хмурые брови пришли вместе с ней. Было слишком светло для неё, она боялась взять меня за руку и посмотреть в глаза, что там говорить обо всём остальном. Пока не стемнело мне приходилось выслушивать, какое же я говно.

– Ты не серьёзный, мне это не нравится. Ничего не делаешь никогда, даже на работе. Да и что это за работа такая вообще? Официант! Нашёл занятие. Но больше всего бесит, это то, что ты ко всем пристаёшь. Может выберешь одну девушку? – она явно ждала ответа.

– Тебя?

– Одну.

– Тебя? – я злился.

– Кого угодно.

– Тебя, блядь, или кого?! Можешь человеческим языком говорить?

– Вот, да. Ещё не нравится, что ты матом ругаешься.

Я достал сигарету, закурил и сказал, вертя сигаретой перед её глазами:

– Бесит, а? Не нравится?

– Не нравится. Зачем ты куришь, это не серьёзно. Это вредно.

Она продолжала повторять одно и то же. Раз три повторила, что я ей не нравлюсь, не нужен, и вообще мы пошли гулять просто так. Я слушал и думал, как далеко это зайдёт. И вот она наконец замолчала. Воцарилась тишина, настолько сладкая, что потекли слюни. Всё это мне показалось тратой времени, я собрался развернуться и пойти домой. Напоследок спросил:

– Так значит я тебе не нравлюсь? – моё туловище уже повернулось по направлению к дому.

– Не знаю. Вот сейчас тебе столько всего плохого наговорила, а теперь хочу поцеловать, можно? – спросила она очень нежным голосом.

– А знаешь, чего я хочу?

– Чего?

– По лицу тебе заехать, можно?

Жанна оглянулась по сторонам.

– Бей, пока никого нет.

– Ты серьёзно? Я ведь ударю.

– Давай уже бей, – с нетерпением сказала она.

Я вмазал. Господи, как это было прекрасно. Жанна реально заслужила, но лучше всего даже не то, что она получила по заслугам, а то, что она с этого ловила кайф. Я ударил ещё и ещё. Она довольно стонала. В этом было нечто завораживающее и страшное. Я включил разум и остановился.

– Знаешь, как бы я хотел расстаться с девушкой? – спросил я у Жанны.

– Как же?

– Я бы сделал всё, чтобы она меня возненавидела, не хочу оставлять после себя в ней хорошие чувства. Она будет скучать, грустить. А так всё чёрным по белому ясно.

– Зачем ты мне это говоришь?

– Просто так, а теперь пока, я пошёл домой.

Твёрдое решение – никогда больше не звонить Жанне – укреплялось с каждым днём. Наши смены не совпадали,

и я был доволен. Безмятежность длилась два дня. На третий день появился новый геморрой в виде стажёра официанта. Он должен был провести со мной целую смену. Его звали Олег, и это смешило меня. Просто у меня какое-то предубеждение касается всех Олегов, в моих глазах они всегда редкие мудаки. Вначале мне показалось, что этот парень исключение, но спустя несколько часов, он стал живым доказательством этого тезиса. Я постоянно слышал невероятно идиотские вопросы:

– Туборг блэк – это тёмное пиво? – спрашивал Олег.

– Ноль-пять – это пол литра? – спрашивал Олег.

– Цезарь с курицей, он с курицей или креветками? – спрашивал Олег.

Как такие вопросы вообще могли родиться у него в голове, я не имею ни малейшего понятия. Помимо вопросов он вечно мозолил глаза и мешал. Каждый раз, когда он принимал заказ, то подходил ко мне и отчитывался. Олег носился по залу как ошпаренный, ему вечно казалось, будто всё готовится очень долго, из-за этого он вечно ходил на кухню смотреть, как повара готовят. Они дико напрягались с этого, а когда напряжение достигло апогея, Олег осмелился спросить:

– А из чего состоит соус "Ангел"? – спросил Олег.

На что ему нежно отвечала тётя Марина:

– Какого хуя ты у нас это спрашиваешь? Как тебя на работу вообще взяли, если ты меню, блядь, не знаешь? И если

ещё хоть раз зайдёшь сюда до того, как мы приготовим блюдо, я тебе его, недоготовленное, по ебалу размажу.

Такой поворот событий ненадолго его смутил, я его слегка ободрил, сказав, будто и со мной такое бывало. Видимо он проникся ко мне ученической любовью, потому что начал наседавать на меня ещё сильнее. Вечно старался мне помочь изо всех сил, но это только раздражало. Олег бесшумно подходил сзади, пока я принимал заказ у гостей, тыкал мне пальцем в спину и пытался, что-то подсказывать по меню. Гости смотрели на эту картину с удивлением, я же просто разворачивался и просил его уйти.

– Не обращайтесь внимания, он новенький, – говорил я.

– Да? Но ваш коллега сказал, что фахитос будет готовиться пятнадцать минут, а у нас через двадцать уже кино начинается. Мы, пожалуй, только чайку попьём.

– Не переживайте, – убеждал я гостей. – Я попрошу повара, и вы успеете даже покурить сходить.

– Нет, спасибо, просто чай.

Я старался избегать его, но это было очень не просто. В итоге нашлось решение проблемы: я просто позволил ему забрать все столы себе. Пускай я сегодня не получу чаевых, но зато нервы мои останутся при мне.

И вот наступила долгожданная ночь, когда ресторан опустел. В час ночи пришло трое: высокий худой мужчина и две толстеньких маленьких женщины. Они заказали дорожку на боулинге и пошли переобуваться. Эта тройца разговаривала

так громко, что мы всё слышали за баром.

– Дима, купи мне мороженое шариками.

– Да, – отвечал Дима. – Сейчас переобуюсь.

– Дима, пиво возьми ещё. Я буду, а Лена не будет.

– А что Лене вместо пива? – спрашивал Дима

– Кофе. И сухариков каких-нибудь возьми, Дима.

Через минуту мы уже были во всеоружии. Дело в том, что у нас появилось новое мороженое и его активно надо было продать.

– Привет, ребята, – весело и с улыбкой сказал Дима. – Какое у вас самое вкусное мороженное? А то у жены день рождения всё-таки.

Бармен тут же достал из-за стойки две новые дорогие порции в стеклянных стаканах. Дима выбрал "Лесные ягоды".

– И ещё сто грамм коньячка хорошенького, даже сто пятьдесят. Какой у вас хороший?

– К примеру, – сказал я. – Мартель ХО – восемьсот рублей за пятьдесят грамм.

Выяснилось, что позволить он себе не может ни один коньяк из нашего бара, так что Дима взял сотку водки, а также три пива, кофе, гренки. Он расплатился сразу, мы ему сказали, что вынесем сами заказ, Дима пожал мне руку и весело зашагал к боулингу.

– И насколько вы его развели? – спросил Олег.

Я выдохнул в пол, покачал головой и стал выносить заказ. Как только всё содержимое подноса было поставлено на

стол, женщины завопили на перебой:

- Дима, я же сказала, что не буду пиво!
- Дима, я просила мороженое шариками!
- Я и мороженное не буду!

Улыбка на моём лице превратилась в тихий смех, как только я отошёл на безопасное расстояние. Через десять секунд Дима направлялся к нам.

– Ох уж эти женщины, – смеялся он. – Но у неё же день рождения, пускай. Есть же у вас мороженое... обычное... шариками?

- Есть, – сказал бармен. – Вам какого вкуса?
- Любого. Сколько с меня?

Дима заплатил за мороженное, и ушёл к своей любимой. Бармен стал накладывать шоколадное.

– Только не шоколадное, – сказал ему я. – Любое, только не его.

– Почему? – спросил бармен.

– Это не женское мороженное, они его не любят почему-то.

– Да ну, я бы съел, – сказал бармен.

– Вот именно...

Я нёс эти шоколадные шарики и надеялся, что жена Димы будет довольна, не хотелось расстраивать такого доброго гостя. Но, как только я поставил мороженное на стол и развернулся, то услышал.

– Ди-и-и-има! Почему оно фиолетовое? Почему ты зака-

зал мне фиолетовое мороженое?

Вообще-то оно было коричневое, но освещение в боулинге представляло его в ином свете.

– Это шоколадное.

– Ты же знаешь, что я не люблю шоколадное! Мы с тобой двадцать лет вместе, а ты вечно заказываешь не то, что я прошу.

Пришлось уйти на кухню, чтобы отсмеяться. Когда я вернулся, Дима снова стоял за барной стойкой уже без улыбки.

– Самое простое мороженое дайте. Пломбир, – и он положил пятьсот рублей на стойку. – Эти бабы, вот вечно они мозги ебут...

Вдруг из-за его спины в гневном порыве вылетела рука его жены, она схватила эти пять сотен и сказала ему с наигранной вежливостью:

– Кто тебе мозги ебёт? Не надо мороженого мне. Не надо. Пошли играть, твоя очередь бросать.

Закончив работу, я вышел из Радуги и закурил. В двадцати шагах передо мной стояла Жанна. Мы смотрели друг на друга пару минут. Выбросив окурочек, я подошёл.

– Привет.

– Привет.

Мы шли молча какое-то время, а когда дошли до СКК я взял её за руку. Молчание не нарушалось. Только дойдя до метро она сказала:

– Проводи меня.

– Откуда ты взялась тут вообще? – спросил я.

– Ну, я знала, что у тебя смена.

– Ладно, зачем пришла?

– Ну, что ты вопросы всякие задаёшь. Пришла и пришла.

– Я же такой несерьезный, ко всем подкатываю, курю и матом ругаюсь.

– Ну, что ты заводишься?

Мы всё-таки пошли до её дома. По дороге, как ни странно отношения наладились. И это бесило меня больше всего: вечно надо с ней полтора часа ругаться, чтобы потом получить часок мира и ласки. Дойдя до подъезда, Жанна молча его открыла и зашла, я зашёл следом. То же самое повторилось и с дверью квартиры. Наступил напряжённый момент, мы снова замолчали. Зайдя в комнату, я стал её рассматривать, а Жанна встала по середине комнаты и искала глазами пятый угол. Мне было приятно, что она так нервничает.

– А где твоя сестра?

– С друзьями гуляет, – глядя в пол ответила Жанна.

После десятого глупого вопроса про интерьер её нетерпение переходило границы. Я ещё немного помедлил, взял её за руку и резко бросил на кровать.

– Только у меня месячные.

– Похер.

– Это значит, что я не буду.

– В смысле? – спросил я.

– Ну, это не буду.

– Что это? – меня всегда бесило её недоговаривание.

– Ну, ты понял о чём я.

– Чем тебе твоя же кровь мешает?

– Боюсь заразиться.

– Чем?

– Ну, я сказала нет значит нет.

– Нахуй ты меня вообще привела тогда?! – уже кричал я.

– Ну, можно сзади ещё.

– Да? – хохот поднимался во мне. – Ты уверена?

– Да.

– Ты пробовала когда-нибудь?

– Нет.

Жанна невероятно смешна. Она вечно хочет того, о чём не имеет ни малейшего понятия. Перекинувшись парой слов, мы приступили. С собой у меня была только резинка, смазки никакой, конечно, не было. Я попросил её максимально расслабиться и вдохнуть поглубже. На вдох я попытался вставить, но вышло это только на одну пятаю, Жанна заорала от боли чужим голосом, я же хохотал за её спиной. Я пытался снова и снова. "Больно тебе? – думал я. – Вот и получай за все свои тупые идеи". Спустя минут пять я уже мог войти наполовину, но тут она развернулась и сказала, что больше терпеть не может. Хер мой стоял, а глаза и губы смеялись.

– Да неужели? – спросил я. – Это же такая отличная идея была.

– Хватит издеваться.

– И что теперь? Забей на месячные свои, ничего не будет.

– Нет. Будет.

– Ну, что я могу сказать, тогда соси.

– Не-е, не хочу, – неуверенно сказала Жанна.

Я нежно поцеловал её и начал гладить ей лицо, потом резко дал слабенькую пощёчину.

– Я сказал соси.

– Нет, – с придыханием сказала она.

Ударил сильнее и сказал громче, Жанна начала стонать от удовольствия. Я вмазал с предельно дозволительной силы.

– А ну-ка быстро взяла в рот!

Я бил ещё и ещё, крича на неё, а она тёрлась своей кровавой пиздой о мою ногу, надрачивая мне при этом. Удар на пятнадцатый Жанна резко вскочила и убежала. "Видимо переборщил" – подумал я. Она заперлась в ванне, и я слышал её всхлипывания. Заварил чаю и нервно покурил на балконе, Жанна всё не выходила, но всхлипывания прекратились. Через минуту она вышла, я дал ей чай.

– Спасибо, – сказала она. – Я не хочу.

– Всё в порядке?

– Нормально, извини.

– Это я должен извиниться. Сильно ударил наверно.

– Не, мог бы и посильнее, просто бывает у меня такое.

Мы вернулись в постель и эти сумасшедшие игры продолжились. Через десять минут я полировал её миндалины своим хуём. А на следующий день оказался в пустой квартире.

Жанна оставила записку: "Я на работе, если будешь уходить, поверни штучку на двери, и она сама закроется". Я это сделал сразу, как только встал с кровати и оделся. До дому поплёлся пешком, размышляя о случившемся.

Выходные для меня намного труднее чем будни. Ведь приходится самому придумывать себе занятие. Я всегда выбирал самое простое – звонил Славе и ехал к нему пить. Жена снова была там, она смотрела на меня косыми взглядами, и, чем больше она пьянела, тем злее становились её глаза. Слава достал гитару и вручил мне свою губную гармошку, мы немного импровизировали для его девушки и Жени. Они были довольны, их вообще обрадовать просто: играй три аккорда, да ртом звуки издавай. Со всего тащатся, лишь бы это парни делали. Оказалось, что у Славы есть ещё немного травки. Мы пустили по кругу косой и из ниоткуда появился спор о пересечении параллельных прямых.

– Понимаешь, – говорил мне Слава. – Если спроектировать эти прямые на какой-нибудь цилиндр, то эти проекции будут пересекаться, если их продолжить.

– Но, – возражал я. – Это же проекции прямых, а не сами прямые.

– Это прямые в трёхмерном пространстве.

– Если их спроектировать на какой-нибудь цилиндр, то они станут кривыми.

– Это смотря в какой плоскости, мой друг.

Мы не замечали подозрительных взглядов девушек, которые не смогли долго это слушать. Когда мы закончили спор, начался новый, уже о вероятностях.

– Ну, как ты не понимаешь! – кричал я. – Есть тридцать карт, одна из них "X". Я делю их на две стопки. В каждой стопке по пятнадцать карт. Шанс того, что в одной из этих стопок есть "X" – пятьдесят процентов. Верно?

– Верно, – кивал он.

– Смотри дальше. Я переворачиваю первые четырнадцать карт. Ни одна из них не "X". Следовательно, с вероятностью пятьдесят процентов пятнадцатая карта в первой стопке – "X".

– Нет, ты неправильно считаешь.

Мы бы могли до бесконечности спорить, но девушки потребовали внимания, и наши споры превратились в поток бессвязных шуток и беспричинного смеха. Незаметно подкралась ночь, денег на такси у меня не было, и я остался на ночь. Женя тоже оставалась, но я не придавал этому никакого значения.

Квартира была двухкомнатная. Слава со своей ушёл в дальнюю, мы с Женей остались в гостиной. Там был раскладной диван и такое же кресло. Я разложил диван и постелил.

– Ты спишь на кресле, – повелительно сказала Женя.

– В смысле? – удивился я.

– Со мной ты спать не будешь.

– Эм, тогда ты спи на кресле.

– Нет, я буду спать на диване, но без тебя.

– Но я тоже хочу спать на диване. Зачем вообще кресло раздвигать? – спросил я.

– Конечно ты хочешь здесь спать. Ты просто хочешь выебать меня. Только для этого и пришёл.

– Ладно... Я буду спать на кресле.

Разложив диван, я вышел в подъезд покурить. Конечно, были у меня такие мысли, но я не настаивал, зачем же она так грубо. Ну да ладно, подумал я, не стоит лишний раз девушек напрягать. Я посмотрел, как летит окурок между лестниц с восьмого этажа до первого и вернулся в квартиру.

– Если ты так хочешь спать на диване, – раздался голос Жени в темноте. – То ложись со мной. Но даже не думай, я тебе не дам.

Она получила в ответ тишину. Чего ей беспокоиться тут даже два одеяла.

– Слушай, – сказал я. – Мне не очень хочется спать, поболтаем?

– О чём? – спросила она.

– Да обо всём. Мы же не очень знакомы.

– Это правда, ты меня видишь третий раз в жизни, а уже мечтаешь выебать.

– Опять ты начинаешь. Я просто лежу рядом и просто хочу поговорить. Может у меня случилось что-то, может мне выговориться надо.

– И ты решил выговориться мне? Кто же я для тебя? –

нападала Женья.

– Ты – человек, который имеет уши. Имеющий уши слышать, да слышит.

– Что? – спросила она.

– Не, это просто цитата. Так что поговорим?

Мы всё-таки разболтались и на удивление очень сильно. Она действительно умела слушать и задавать нужные вопросы, или я ещё не отошёл. Через десять минут я уже рассказал ей все те вещи, которые в иные часы меня доводили до слёз. Она была первая кому я рассказал, как я однажды подрался со своим отцом. Как этот же отец однажды наставил мне ружьё к виску и грозил выстрелить.

– Но я его любил. Правда любил. Жаль, что он умер, теперь я понимаю всё, что он говорил и почему он это говорил. Он был очень добрый, весёлый и умный. Если бы меньше пил...

Рука Жени начала гладить мою голову. Я обнял её и поцеловал. Она мигом стянула с себя майку. Даже несмотря на лишний вес её грудь была в хорошей форме. Её можно было трахать прямо промеж грудей, что я потом и делал. Через несколько минут мы занялись сексом. Скажу сразу – мне не понравилось. Лучше бы я сам себе передёрнул, в пять минут бы обошлось. Тут же пришлось шпилить целый час. Конечно было приятно чувствовать, как её тело содрогается от оргазма, но хотелось и самому что-нибудь получить. Минут через сорок я сходил на кухню за водой, мы попили.

– Сколько ты уже? – спросил я.

– Три раза.

– А я не одного, делай выводы, – улыбнулся я.

Может выводы она и сделала, но ничего не изменилось.

В итоге счёт был пять-ноль. От миньета она долго отказывалась, но спустя полчаса всё же согласилась. Тоже было не кайфово. Просто обслунявила мне член. Наверно она думала, что достаточно просто его в рот взять, и парень тут же кончит. Нет, девочки, это только первый шаг. Тогда я начал всаживать ей между сисек и кончил на лицо. Она вмазала мне пощёчину со злобы и сходила умыться. А когда пришла, прижалась ко мне и, глядя мои волосы, сказала:

– Наверно, я тебя люблю.

– Мы же видимся третий раз в жизни.

– Да, но это то, что я чувствую сейчас. Я тебя люблю. Прости, что говорю тебе это, ты наверно ведь не любишь меня.

Я ничего не отвечал, ждал продолжения.

– Знаешь, – продолжала Женя. – Я ведь уезжаю в Краснодар через три дня.

– На долго?

– На полгода. Я же оттуда, а ты даже этого не знал.

Чтобы провести с ней эти три дня, пришлось немножко поменяться сменами. Мы гуляли с Женей по городу. Валялись на траве на Марсовом поле, мило беседовали. Оказалось, что с ней есть о чём поговорить, к тому же она меня не осуждала как Жанна. Кстати, о Жанне. Она слегка напряга-

ла, потому что звонила каждый день и хотела встретиться.

– У меня кончались эти дни, – пыталась убедить она.

– А у моего друга началось день рождения, так что я не смогу никуда с тобой пойти.

– Опять будешь пить!

– Тебя это раздражает?

– Да чтоб ты от цирроза печени сдох! – кричала она в трубку.

– Не шути так пожалуйста, мой отец от этого умер.

– Прости, пожалуйста, прости, – заумалила Жанна. – Ну давай увидимся, а то потом у тебя выходных совсем мало будет, а по ночам встречаться у меня сил не хватит. Прости меня.

– Нет, я уже обещал.

До отъезда поезда оставалось пара часов, и мы с Женей решили зайти в какое-нибудь кафе посидеть. Мне всегда нравилось в Циферблате, к тому же это было рядом с вокзалом, и мы пошли туда. Сидели и болтали ни о чём, как вдруг к нам подошла низенькая худая девушка с тусклыми глазами и сказала:

– Извините, вы можете мне помочь?

Говорила она с акцентом.

– Да, конечно, – ответила ей Женя. – Чем?

– Я делаю задание по русскому языку, мне надо прочитать эту книгу и выписать значение всех слов, которые мне непонятны.

– Ты вроде хорошо говоришь по-русски, – сказал я. – Неужели тебе там что-то неясно.

– Там есть слэнг, я его не понимаю.

Она показала нам книгу в мягкой обложке, написанную какой-то Татьяной. Это был какой-то дебильный женский роман.

– Нашла, что почитать, – сказал ей я.

– Да, – отвечала она. – В магазине книг.

Девушку звали Алекс, родом из маленького городка в Канзасе. Мы с ней побеседовали и узнали много интересного об Америке. Алекс, хотела остаться в России по многим причинам. Главное: ей не нравились политические действия её родины. Она была ярая пацифистка и работала здесь, как ни "странно", репетитором по английскому, параллельно изучая русский язык на кафедре политологии в СПбГУ.

Так как её книга была женским романом, нам приходилось в основном объяснять всякие аллегории касательно пенисов, вагин и секса. Меня это немного смущало, так что в основном объясняла Женя. Время летело быстро, и нам уже надо было уходить. Алекс сказала, что ещё долго тут будет, а Женя сказала за меня:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.